

салон



Юрий МАМЛЕЕВ. После конца. — М.: Эксмо, 2011, 320 с.

ОБЩЕСТВО отсчитывает последние дни мира. Затаив дыхание, жмурясь от нервного удовольствия, шумно сглатывая слюну. Левиафан человечества извивается в предвкушении "последнего танго", смертельно устав бултыхаться в грязных пузырящихся волнах перманентного мирового кризиса. Человек устал и даже не хочет больше кричать: "Караул!" А караул делает вид, что всё отлично. И если "миллениум" с его "проблемой 2000" ещё задумывался как невинный кибер-карнавал, то теперь всё наше старое доброе "общество спектакля" в принципе готово опустить занавес и задуть свечи. 2012 — самые модные цифры сезона.

Обитатели "глобального человейника" до дрожи в коленках бредят концом света, мечтают о нём и страшатся одновременно. Этой мании-фобии подвержены и атеисты, и суеверные, и сектанты, и адепты традиционных конфессий, и гуманисты, и сатанисты. Голливуд поднаторел в массовом производстве дорогих и не очень фильмов о "последних временах". В ответ интеллектуал-провокатор Ларс фон Триер снял свою "Меланхолию" — монументальную кинофреску о конце света без всякой моральной нагрузки, — просто физика, небесная механика. В любом случае все при деле. Апокалипсис оказался чрезвычайно ходовым брендом. Так было, впрочем, и пару тысяч лет назад… Но, живи Иоанн Богослов в наши дни, он, благодаря своему боговдохновенному бестселлеру, мог бы легко стать миллиардером.

Сегодня апокалипсис продается на каждом шагу — свободно, как эскимо или женское бельё. Существует даже целый рынок апокалипсисов: хотите — индейский, хотите — германский, хотите — наш, русский. Конец света по популярности давно уже превзошёл светские сплетни и новости валютного рынка. Коммерческая эсхатология переживает сейчас настоящий бум, в котором число 2012 является магической формулой успеха. Да, нынче 2012 опередило в "цифровом топе" даже классическое число зверя 666. Царство количества очаровано глобальной смертью. Жажда тотального самоуничтожения — подлинная страсть века сего…

Есть что-то болезненно-легкомысленное в повальном увлечении поп-эсхатологией. Массовое желание самоустраниться с арены бытия, которое явственно ощущается за этой модой на апокалипсис, свидетельствует о воинствующей безответственности современного общества потребления. Теперь уже даже нет сил и желания гнаться и дальше за фантазмами прогресса. И "нечего больше хотеть". В этом случае всеобщая смерть в огне вселенского коллапса видится самым лёгким способом избежать ответа. Заметьте, центральной темой поп-эсхатологии является именно гибель человечества, а не Страшный суд и новые земля и небо, венчающие подлинное христианское Откровение. Нет, человек "последних времён" ("последний человек" по версии Ницше) не хочет ничего нового, а просто жаждет умереть — скопом и насовсем.

Но если большинство желает уподобиться стаду свиней, в которых вселились бесы, и сигануть с обрыва в космическую чёрную пропасть, то кто-то просто обязан встать на пути всеобщего трусливого помешательства. Именно так поступил русский метафизик Юрий Витальевич Мамлеев, написавший свой новый роман "После конца".

Мамлеев знает гораздо больше, чем говорит и пишет. Но и того, что написано, вполне достаточно, чтобы привести легкомысленную публику в мистический ступор. Вы думали отделаться быстрым "суперхолокостом" и раствориться в нирване? Не тут-то было! Апокалипсис случится еще очень не скоро, а после финальной битвы будет и еще кое-что…

"Вы такой умный, скажите, будет ли конец света? И сосед трусливо оглянулся. Крэк тут же весело ответил: "Конец света будет, но он будет длиться бесконечно…" Вот такой типичный диалог из далекого будущего, куда удалось проникнуть нашему современнику Юрию Мамлееву.

Сюжет романа вкратце таков. Молодой россиянин Валентин Уваров из своего родного XXI века внезапно и необъяснимо попадает в иной, тёмный мир, населённый человекоподобными монстрами. Вокруг — чернота, деревья-вампиры и перманентно распадающийся антимир. Думая, что сошёл с ума, он обнаруживает в этом кошмаре и других русских, из разных эпох. Оказывается также, что среди похотливых кретинов-аборигенов, счастливых каннибалов и деловых трупов живут и вполне разумные пост-люди, посвященные в суть происходящего. Они, кстати, владеют русским языком. Русский язык, русские песни, русская поэзия — эти вещи запретные и спасительные, несущие в себе частицы божественного света, кажущегося диким в мире абсолютной тьмы.

Но, привыкнув, мы чувствуем — видим внутренним зрением — как этот пост-мир зеркально подобен нашему сегодняшнему миропорядку. Пока апокалипсис ожидается откуда-то извне, но на самом деле он разворачивается в самых потаённых глубинах обособленного "Я". И в любом случае конец света не будет похож на новогоднюю распродажу в гипермаркете: "всё по 20.12!" А у сведущих людей слова: "Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною", — рождают в душах искреннюю радость, предохраняя от поспешных выводов, разорительных покупок-продаж и прочей пустопорожней суеты.

Отметим в заключение, что следующим русским ответом на всемирную истерию поп-эсхатологии станет новый альбом группы "Алиса" под кодовым названием "20:12". Уже скоро.

Фёдор БИРЮКОВ

ЦЕЗАРЬ ПРОТИВ ВАРВАРОВ

"Восстание планеты обезьян" (Rise of the Planet of the Apes, США, 2011, режиссёр — Руперт Уайатт, в ролях — Джеймс Франко, Том Фелтон, Брайан Кокс, Фрида Пинто, Джон Литгоу, Энди Серкис, Дэвид Хьюлетт, Тайлер Лэбайн, Леа Гибсон, Сонджа Беннетт, Дэвид Ойелоуо).

Покой дремотного полуденного царства джунглей нарушен внезапным вторжением человека. Охота на обезьян-шимпанзе наводит в лесу много шороху и завершается успешно. Одна из самок поймана и привезена в Сан-Франциско. Там, в лаборатории, экспериментирующей в поисках лекарства от болезни Альцгеймера, животному вводят препарат генной терапии под названием Аль 112. Результат поразителен. Интеллект обезьяны значительно вырос, и она с лёгкостью собирает головоломку «Ханойская башня». Но перед демонстрацией научных достижений инвесторам шимпанзе учиняет большую бучу. И оказывается поверженной. Руководитель компании — вредный и меркантильный негр — даёт врачам приказ усыпить всех обезьян. Однако взбесившаяся самка оказалась беременной, у неё родился детеныш. Чтобы спасти малыша от смертельной инъекции, молодой учёный Уилл (Джеймс Франко) забирает его домой.

В поисках жизненно необходимого лекарства Уилл преследует и личные цели. Его отец страдает от болезни Альцгеймера, и Уилл надеется, что сумеет найти спасительное средство. Вскоре становится ясно, что маленькой обезьянке, названной Цезарем, передался ген Аль 112 от её матери. Шимпанзе развивается не по годам смышлёным — поначалу изучает язык жестов и шахматные премудрости, а после и вовсе задумывается о своей участи в мире человека. А от подобных размышлений до организации восстания — один шаг.

Эпопея об обезьяньей эволюции-революции берёт своё начало в романе Пьера Буля "Планета обезьян", вышедшем в 1963 году и, к слову, успешно переведённом у нас на самом пике дефицита научно-фантастических книг. Автору этих строк данная история была поведана не в меру продвинутой воспитательницей трускавецкого детского санатория еще в начале 80-х. И произвела на неокрепшее юное сознание эффект разорвавшейся бомбы. Развитие видео принесло с собой и одноимённый классический фильм 1968-го года выпуска с Чарлтоном Хестоном в роли отважного астронавта, оказавшегося на планете, где царствуют разумные приматы. Там существование хестоновского героя легко укладывалось во фразу из песни группы "Запрещённые барабанщики": "Очень трудно жить на свете, если ты с утра не пьян, и живёшь как на планете, на планете обезьян". В конце выяснялось, что загадочная планета — на самом деле Земля будущего. Достойная финальная точка в развитии расы людей.

Затем, в течение семи лет, на экраны вышло ещё четыре продолжения. Все они оставили значительный след в американской кинофантастике. Фильмы не только поднимали актуальные вопросы вечности и современности, но и демонстрировали удивительные для тех времён достижения кинематографа в области грима и спецэффектов.

В новом же фильме англичанина Руперта Уайатта использована сюжетная канва четвёртой ленты этой серии — "Покорения планеты обезьян" 1972 года режиссёра Дж. Ли Томпсона. Но акценты сделаны совсем на другом. Несмотря на технологии, позволившие создать компьютерных человекоподобных животных, сам фильм представляет собой вариации на тему научной фантастики — жанра, почти полностью поглощённого новыми временами, диктующими совсем иные развлечения. После сокрушительного провала "Планеты обезьян" Тима Бартона, о содержании которой кинокритик Станислав Ф. Ростоцкий выразился коротко и ёмко: "Прилетели, улетели", необходим был кардинально другой подход к культовой теме. Один из вариантов — возможно, единственно верный — вернуть на большой экран старомодные разговоры о том, что человеку не стоит вмешиваться в естественный ход природы, так как последствия этого вторжения могут быть ужасны. Достаточно вспомнить фильм "Обезьяна-убийца" (1988) Джорджа Ромеро, чтобы понять раз и навсегда: наших предполагаемых «предков» лучше оставить в покое.



Но перед нами отнюдь не кровавый боевик и не анималистический хоррор. Шимпанзе Цезарь, воспитанный в нормальной американской семье, никак не тянет на хладнокровного убийцу а-ля орангутанг с улицы Морг. Гуманизм, присущий вожаку, делает картину близкой отнюдь не "Кинг Конгу", а поэме Корнея Чуковского "Крокодил", где возмущённые произволом людей животные устроили в Петрограде маленький холокост, но были остановлены безжалостным советским ребёнком. Руперт Уайатт словно переносит на экран бессмертные строки "Там под бичами сторожей немало мучится зверей, они стенают, и ревут, и цепи тяжкие грызут". Именно против такого обращения с обезьянами, которое в разных формах выражают на экране типичные представители "белого мусора", и протестует разумный Цезарь. Недаром первым словом, которое эта обезьяна произносит в адрес человека, становится слово "нет!" Схожая ситуация показана в недавнем хорроре поклонника писателя Дино Буцати, итальянского режиссёра Антонио Монти "Мальчик-обезьяна" (2009). Но там история монстра, чьи животные инстинкты вступают в противоречие с человеческим укладом бытия, восходит к настоящей трагедии в стиле беспокойных картин Хэла Хартли. Цезарь же, напротив, устраивает из революции некое подобие компьютерной игры: поскакали по стенам, опрокинули парочку машин, побросались канализационными люками. По сравнению с недавними беспорядками в Британии — хулиганство простительное.

Что касается самой формы протеста, то здесь мы имеем дело с невиданным по милосердию аттракционом. Мирные обезьяны не хотят никого убивать. Они просто хотят вырваться из Сан-Франциско в соседний лес, где растут секвойи. Люди, как всегда, ничего не понимают, и — что ещё делать, если по городу носится стая оголтелых шимпанзе? — начинают военные действия. Но за время погрома, учинённого вырвавшимися на волю животными, погибает только парочка «плохих» парней, в том числе и меркантильный, мстительный негр. И их совершенно не жалко.

Разумеется, все эти обезьяньи проделки рассчитаны исключительно на подросткового зрителя. Возможно — трудно судить — именно такое кино должно стать ещё одним незабываемым приключением для современного ребёнка. А заодно и научить его любить животных в лучших традициях Animal Planet. Тем более, что оборванная на пустом месте концовка явно предполагает ряд продолжений, где хануманову племени ещё предстоит проявить свои лучшие духовные качества.

Роль Цезаря исполнил, если так можно выразиться, отличный британский актёр Энди Серкис, Горлум и Кинг Конг в одном лице — человек, чья мимика и жесты, обработанные на компьютере, создают иллюзию реальности, успешно замещающую её саму. А вот массовое обезьянье мельтешение с непременным гуканьем и битьём в грудь в какой-то момент начинает утомлять излишним натурализмом. Для тех, кто и в зоопарке обходит обезьяньи вольеры стороной, просмотр грозит обернуться настоящим испытанием нервов. Ведь, если задуматься всерьёз, то разумная обезьяна — это, по сути своей, очень страшно. Что уже неоднократно и убедительно демонстрировали нам в книгах и кинозалах..

Анастасия БЕЛОКУРОВА

ПЕРВЫЙ ПЛАН

ВСЕМ ИЗВЕСТНА песня со словами: "Говорят, не повезёт, если чёрный кот дорогу перейдёт". Однако иногда встреча с чёрным котом может быть полезной или даже судьбоносной. Расскажу о такой встрече, которая произошла со мной.

В 80-е годы в Ленинграде шла бурная жизнь. Интеллигенция искала себя, старалась дистанцироваться от советской власти и советского образа жизни. Ей нужны были новые кумиры и пути, некая новая духовность. Повсюду появлялись какие-то кружки, проходили встречи, организовывались клубы по интересам. Кто-то был рериховцем, кто-то поклонником теософской теории Блаватской. Были гурджиевцы, были дзен-буддисты. Многие из людей, пройдя тернистый путь, в итоге пришли к православию. Многие погибли, испепелив себя в исканиях.

Как правило, в этих своеобразных кружках имелся один лидер или, как его называли, учитель. Вокруг него всё и существовало. Такой учитель был и у меня. Незаурядный человек, творчески одарённый фотограф, он считал себя последователем Гурджиева, теософа, абсолютизировавшего в людях волевое начало.

Я доверял этому человеку безраздельно, он был для меня кумиром. Такого фотографа мне больше не приходилось встречать. Например, он снимал портреты людей и создавал в итоге что-то на них не похожее. Словно бы вытаскивал из каждого человека некую потаённую демоническую сущность. Его пейзажи тоже были наполнены драматизмом. Он видел мир весьма своеобразно. Отношение к искусству, к фотографии было поистине религиозным.

Он говорил: "Как надо снимать? Вот ко мне пришла сорокалетняя женщина, которая за всю свою жизнь никак не могла забеременеть. Я её снял, и, как выяснилось, она вскоре забеременела". Стоит уточнить, что он употреблял слово "снял" почти в значении "снял порчу". Однажды я увидел его фотографию моря, позже учитель рассказал мне, как один мужчина до пятидесяти лет не мог научиться плавать и, лишь взглянув на этот снимок, сразу же поплыл. "Вот так надо снимать!" — говорил он.

Меня предупреждали, что этот человек опасен, что он погубил многим жизни, что он практикует своеобразный духовный вампиризм, когда из ученика выкачивается энергия, а потом таковой выбрасывается за ненадобностью. Но я не слушал, был абсолютно очарован своим учителем.

Один раз произошёл любопытный эпизод, который коренным образом изменил моё к нему отношение. Я с моим учителем приехал в Москву к его знакомому саксофонисту. Когда-то, в 60-е годы, они вместе играли в джазовом оркестре. Саксофонист уже давно пел в православном хоре и во время разговора заявлял, что все оказались жертвами западной пропаганды.

Когда мы входили в его квартиру около Киевского вокзала, в темноте коридора я заметил одинокого тощего чёрного кота. Сразу же подозвал его. "Чего ты тут грустишь, кот? Ты ведь, наверное, многое знаешь в этой жизни", — минуты две я беседовал с котом и гладил его. А потом пошёл в комнату, где, собственно, и произошла встреча.

Завязалась объёмная беседа, которая длилась часа четыре. О чём только ни говорили в этот вечер. Например, мой учитель рассуждал о Гурджиеве: "Будущее — за его идеями. Поймите, ни бессмертия, ни души в мире нет. Гурджиев похоронил эти иллюзии. Всё прах, если не работать. Осознание себя, концентрация воли — вот, что может перевоссоздать человека. Собственно, для этого жизнь и даётся. Можно преодолеть смертность, и он, Гурджиев, это доказал, попав в автокатастрофу. У него выплеснулся на дорогу мозг, а руль пробил грудь. Но он встал и шёл домой тридцать километров. Никто не мог его остановить. На следующий день он уже был совершенно здоров. Когда же свою миссию он посчитал завершённой, то сам прекратил своё существование. Работая над собой, он переходил с одного уровня на другой: астральный, ментальный, эфирный. Не каждому дано познать закон семи октав..."

Дальше шли рассуждения о Спасителе, и мне они показались странными. Я возразил, но учитель сделал своеобразный отсекающий жест рукой, как бы исключающий меня из разговора. Мне даже стало не по себе. И тут произошло странное событие: кот, сидевший на шкафу в течение нескольких часов и наблюдавший за беседой, вдруг встрепенулся, прыгнул и с криком вцепился в ногу учителя. Начал кусать его, царапать и даже описал.

Ошеломлённые, мы бросились с хозяином к коту и начали попытались отцепить его. Но ничего не получалось, кот был неумолим. Учитель сидел неподвижно, подняв глаза кверху и молчал. Вот тут, глядя на него, я вдруг неожиданно понял, кто и что он есть на самом деле. Какие силы им руководят, что лежит в основе его мировоззрения. Это было так очевидно, что не требовалось никаких аргументов и пояснений. Наконец, кота оторвали, он, как пьяный, ушёл в другую комнату и сразу заснул. Поразительно другое. Влияние этого человека растворилось мгновенно. Он перестал быть для меня учителем, примером и картой жизни. Это было удивительно. Впоследствии я понял, что кот в буквальном смысле спас меня. Жизнь пошла совершенно по другому пути.

С тех пор я люблю чёрных котов.

Борис ЛИЗНЁВ



ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗМА

7 сентября в Гомеле в рамках программы "Культурные столицы Содружества" открылась выставка Союза Русских Художников.

ЭТО ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ было воссоздано в 2008 году и стало преемником знаменитой организации, которая существовала в России в 1903-1923 гг. и под эгидой которой выставлялись такие мастера, как В. Васнецов, М. Врубель, С. Жуковский, Н. Рерих, В. Суриков и другие.

В нынешний Союз входит сорок мастеров, которые представляют пять поколений русской реалистической школы от легендарных авторов советской эпохи В. Сидорова, Г. Коржева и братьев Ткачёвых до недавних выпускников Института им. Сурикова и Российской академии живописи, скульптуры и архитектуры И. Глазунова.

Выставки Союза русских художников имели широкий общественный резонанс. По их итогам Министерством культуры Республики Беларусь было принято решение пригласить Союз Русских Художников официально представлять Россию в Гомеле, культурной столице Содружества-2011.

С начала этого года в Гомеле проходят различные культурные торжества, пик которых приходится на сентябрь-октябрь. Именно на это время запланированы самые масштабные события: конкурс вокально-инструментальных ансамблей "Студенческий шлягер", турнир по спортивным бальным таанцам "Золотая рысь", международный танцевальный фестиваль "Сожскiй карагод", международный фестиваль "Славянские театральные встречи", выставка Союза русских художников в Национальной картинной галерее им. Ващенко.

Примечательно, что, если в конкурсах и фестивалях принимают участие ансамбли и коллективы из разных стран, то живописный сегмент полностью охвачен Союзом русских художников. Это очень символично, так как впервые за много лет на международных фестивалях художественную Россию представляет именно реалистическое искусство, не пользующееся в последнее время государственной поддержкой как, якобы, не модернистское и консервативное. Однако у белорусской стороны на этот счёт другое мнение, и именно реалистической живописи здесь отводят первостепенное значение.

Учитывая значимость проекта, многие из участников Союза прервали свои летние творческие поездки, чтобы успеть завершить начатые картины и сформировать интересную коллекцию. В итоге в экспозицию были включены преимущественно нигде ранее не выставлявшиеся произведения, а доминантой выставки стала жанровая картина, о чём особенно просили белорусы.

Известные отечественные мастера тематической живописи Н. Зайцев, М. Фаюстов, И. Каверзнев, С. Смирнов представили произведения на тему русской истории, культуры и традиций русского народа. Но и пейзажная лирика не осталась без внимания, украшенная холстами В. Страхова, В. Орлова, М. Изотова, Ю. Мокшина, В. Кураксы, А. Дареева. Причём, пейзажные произведения были подобраны таким образом, чтобы зритель побывал во всех уголках России: "Плёс на Волге", "Поленово", "Деревня Ямково. Кострома", "Вологодская деревня", "Вечер на Клязьме", "Баркасы. Белое море".

Интересен тот факт, что Союз русских художников станет и единственной организацией, которая не покинет Белоруссию после окончания всех торжеств, а задержится в Союзном государстве до 2012 года. Дело в том, что художественные музеи Могилёва, Бобруйска и Витебска выступили с инициативой показать выставку СРХ у себя, приняв эстафету от Гомеля.

Советом Союза русских художников эта идея была поддержана, тем более, что белорусской стороной вынашиваются планы организовать в обозримом будущем в Минске крупную совместную выставку русских и белорусских мастеров реалистической живописи.

Наш корр.

На фото: картина М.Фаюстова «На поле Куликовом» (2010).



КООПЕРАТИВНИШТЯК. "Орден" ("Zamogilye records" — "Ур-Реалист" — "Выргород"), 2011

Эти стены вечной пещеры
сохранят злую тайну светил,
Как трактаты о чёрном, о белом
и режуще алом
Разрушая пространство иллюзий,
раздвигая границы могил,
Я останусь один на один
с безразличием карнавала...

МОЖНО сказать, что "Орден" — это творческое переосмысление алхимического опуса 2002 года "Орден чёрного искусства". В то время Кирилл Рыбьяков, по своему признанию, достиг пика музыкальной формы, в которой действовал с альбома "25 Джонов Леннонов", и принялся за поиски новых оснований. Таковых впоследствии оказалось предостаточно — "КооперативништяК" вообще приучил к тому, что определить чёткие границы стилей и жанров, которыми оперируют музыканты, практически бесполезно.

С недавних пор диски группы сопровождает предупреждение: "Данный аудиоматериал содержит ярко выраженные среднечастотные гармоники, плохо переносимые слуховым аппаратом среднестатистического человека. Будьте внимательны и осторожны, воспроизводя данный аудиоматериал в стандартных бытовых условиях". Эксперименты со звучанием продолжились и здесь. Но пластинка получилась живой, выразительной и органичной.

Сначала был представлен ЕР "Ордер", являвший собой преддверие полноценного альбома, — он получил сейчас авторскую раздачу на rutracker.org. Наконец, появился изысканно оформленный диджипак — в логике массового скачивания довольно смелый поступок.

"Орден" больше, чем "ОЧИ", на две композиции, всего их здесь — четырнадцать. Как водится, все номера претерпели изменения, некоторые тексты изменились почти полностью. Исчезла трёхчастная форма старой пластинки.

"Хрусталь" прилетел аж с альбома 2000 года — "В мертвецкой", хотя версии, разумеется, отличаются. Из совсем свежего — неожиданная "Я таю" — вариация на тему битловской "I am the Walrus". "Я — морж" являла собой авангардистский жест, в котором Джон Леннон смешал три разные темы песен, Льюиса Кэрролла и намеренно добавил бессмыслицы. Впрочем, некоторые интерпретаторы находили в песне "скрытое, сердитое заявление Леннона против жёсткости и лицемерия английской жизни и культуры" (Я.Макдональд).

Как бы то ни было, оба варианта для Рыбьякова вполне приемлемы. Он любит закрутить интригу, запудрить мозги, подкинуть материал для любителей читать между строк. Но в то же время — мастер заложить интеллектуальную мину под мир политкорректного тоталитаризма, в котором любая осмысленная определённость заведомо дискриминируется.

Кстати, "I am the Walrus" вошла в альбом "Magical Mystery Tour", и если слегка поспекулировать, то "волшебное таинственное путешествие" вполне подходит для содержания "Ордена". А пресловутая мрачность "КооперативништяК" в своих основаниях и ассоциациях имеет не карикатурно-макулатурный "оккульт", а европейский и русский романтизм, "чёрную фантастику" и маркиза де Сада в его художественном и философском воплощениях.

Как некогда было замечено: "Разные русские панк-группы строили дискурс на отрицании тех или иных элементов русской интеллигентской культуры. Но никто из наших панков не отринул интеллигентщину во всей полноте и всеобъемлющем пафосе, как это сделал поэт и идеолог "Кооператива" Кирилл Рыбьяков. По сути, вся история "Кооператива" представляет собой последовательное, во всех формах и проявлениях, отрицание основ интеллигентского обыденного бытия".

В окружающей реальности "безразличного карнавала" всё легальное предстаёт фальшивым, чужим, уродливым. Но метод Рыбьякова — не яростный вопль. Его образ — хладнокровная дендистская маска, допускающая усмешку, надменность и резкость, но в крайне незначительных, контролируемых формах. Зачастую это принимают за цинизм, на деле мы встречаемся с особым взглядом, о котором говорила Жюльетта: "Ваши черты выражают спокойствие и безразличие".

Реальность мира —
крепкий чай по утрам,
Но нет любви,

Чтобы расплавить морозную ночь
Тебе уже не помочь.
И мне нужна лишь Война.

На миллионы километров тайга
Волей Одина

Смысл обретают слова
Тебе не нужно тепла
Меня спасёт лишь Война.

Андрей СМИРНОВ